

О роли тревожности в состоянии психологической небезопасности личности**Фокина Мария Владимировна**

аспирантка

МГУ им. М.В. Ломоносова, АНО СОШ «Эллада» ЮАО, Москва, Россия

E-mail: terpeniel@rambler.ru

Одной из остро стоящих в России проблем, в связи с социально-экономической и юридической нестабильностью, является проблема психологической безопасности. На макроуровне эта проблема может рассматриваться как проблема несовершенства политической и правовой охраны безопасности граждан; отсутствия действенной государственной законодательной нормативно-правовой базы, охраняющей личность от посягательств на нарушения ее прав; расхождения между формальной законодательной базой и ее реальным воплощением в действительности. Вторым важнейшим условием, провоцирующим небезопасность общества, служит неблагоприятный социальный фон, складывающийся из совокупности многих условий, таких как нестабильность макросоциальной ситуации, неопределенность будущего, снижение образовательных возможностей и уровня образования молодежи, несовершенство условий труда работающих, в том числе неблагоприятные условия профессиональной деятельности для представителей высококвалифицированного труда. Наконец, крушение многих ценностей и идеалов, ведущее к культурно-нравственной деградации личности и общества, к «перекоосу» ценностно-целевых ориентиров общества, его разобщению, нарастанию противоречий и непонимания между представителями разных социальных слоев оказывается источником реальных и потенциальных межгрупповых и межличностных конфликтов, таким образом снижая уровень безопасности во взаимодействии разных членов общества.

Однако, по нашему мнению, приоритетная роль в обеспечении безопасности личности принадлежит индивидуальным факторам, в том числе, субъективному восприятию событий. Психологическая безопасность личности определяется не самими по себе внешними условиями, а уязвимостью личности к этим условиям: воздействие любой ситуации зависит от личностного и субъективного значения, придаваемого ей человеком [Росс Л., Нисбетт Р., 2000. с. 46]; поведением управляет «скорее воспринимаемая (понимаемая, истолковываемая), чем объективная ситуация» [Анцыферова Л.И., 1993, с.5]. Значимое отношение личности к внешним обстоятельствам делает их патогенными или защитными. Поэтому, с нашей точки зрения, важно говорить, прежде всего, не о психологической безопасности общества, а о психологической безопасности личности в обществе, в конкретной среде или в определенной ситуации.

Состояние психологической безопасности связано с уровнем личностной тревожности. С одной стороны, переживание конкретной ситуации как небезопасной всегда связано с тревогой. С другой стороны, устойчивая личностная тревожность предрасполагает к стабильному восприятию среды как небезопасной, угрожающей. Сегодня тревожность является одним из наиболее распространенных эмоционально-личностных нарушений детей и подростков: по данным современных исследований, в любой произвольно взятый момент тревогой и связанными с ней расстройствами страдают от 10 до 20% несовершеннолетних [Психотерапия детей и подростков, 2002, с. 239]. Формируя общий фон небезопасности и напряженности личности, тревожность оказывает негативное влияние на эффективность общения, успешность учебной деятельности, самооценку и самовосприятие [Курдюкова Н.А., 1997; Фетискин Н.П., 1981]. Тревожность накладывает отпечаток на специфику мировосприятия в целом. Исходя из положения Л.С. Выготского о том, что единицей изучения личности и среды

является переживание - «отношение личности к среде, показывающее, чем данный момент среды является для личности» [Выготский Л.С., 1984, с. 383], мы поставили цель изучить особенности переживания среды высокотревожными детьми и подростками – определить специфику трактовки жизненных ситуаций тревожными детьми, выявить некоторые механизмы влияния тревожности на истолкование той или иной ситуации.

В исследовании, проводимом под руководством О.А. Карабановой, мы обнаружили, что тревожность отражается в специфической трактовке действительности. С одной стороны, предсказуемым результатом исследования явилось то, что для тревожных детей характерна тенденция приписывать угрожающее значение объективно нейтральным ситуациям, утрировать негативное значение событий и предвкушать неблагоприятное завершение ситуации. С другой стороны, парадоксальным образом некоторые тревожные дети склонны игнорировать негативные аспекты неблагоприятной ситуации. Мы объясняем этот факт действием псевдозащитного механизма игнорирования опасности, ситуативно предохраняющего личность ребенка от актуального стресса, однако для личностного развития имеющего негативное значение: препятствование обучению адекватным стратегиям поведения в субъективно сложных, угрожающих психологической безопасности личности, ситуациях. Тревожность снижает возможности адаптации личности в жизненных ситуациях, искажая их трактовку субъектом, что служит своего рода способом эмоциональной псевдо-саморегуляции в субъективно затруднительных ситуациях. Поэтому личностную тревожность можно рассматривать как ядро устойчивого состояния психологической небезопасности.

Литература

1. Анцыферова Л.И. Психология повседневности: жизненный мир личности и «техники» ее бытия // Психологический журнал. – 1993. - № 2. – С. 3-16.
2. Выготский Л.С. Кризис семи лет // Переживание как единица личности и среды // Собр. соч., т. 4, М., 1984. – С. 380-383.
3. Курдюкова Н.А. Оценивание успешности учебной деятельности как психолого-педагогическая проблема: Автореф. дис. ... канд. психол. наук. – СПб., 1997.
4. Психотерапия детей и подростков. 2-е изд. / Под ред. Ф. Кендалла. – СПб.: Питер, 2002. – 432 с.: ил. – (Серия «Золотой фонд психотерапии»).
5. Росс Л., Нисбетт Р. Человек и ситуация. Уроки социальной психологии / Пер. с англ. В.В. Румынского под ред. Е.Н. Емельянова, В.С. Магуна – М.: Аспект Пресс, 2000. – 429 с.
6. Фетискин Н.П. Психологическое изучение учебной и спортивной деятельности. – Л., 1979.